"Здесь все стало довольно интересно. Мы выполняем нашу первую миссию за пределами Конохи, и Анко получила тяжелое ранение, сражаясь с одним из Семи Мечников Тумана. Я провел разведку, и оказалось, что среди наших врагов идет нечестная игра, которую я планирую использовать в своих целях. Интересно?" Обито сидел, скрестив ноги, лицом к Лису, положив руки на землю позади него, поддерживая его вес, когда он откинулся назад.

Молчание затянулось надолго, пока Курама, наконец, не заговорил снова. "Расскажи мне об этих твоих врагах".

"Ну, мы находимся в островной стране под названием Волна, на миссии по охране человека, который хочет построить мост, который соединит Волну с Огнем. Есть "бизнесмен" по имени Гато, который управляет судоходной компанией здесь, в Волне. Он имеет финансовый контроль над страной и не хочет, чтобы этот мост был построен. Поэтому он нанял шиноби для убийства строителя Тадзуны. Когда я говорю "нанял", я имею в виду, что он обещал шиноби деньги, но планирует предать их. Честно говоря, он кажется высокомерным и импульсивным, и если бы не шиноби, которые "работают" на него, свергнуть его маленькую империю было бы несложно", - объяснил Обито. "Самое неприятное, что один из этих шиноби, вероятно, сильнее Анко".

"Интересно. Как ты собираешься пережить это?" спросил Курама, его обычная сварливость сменилась легкой интригой.

"Я хочу узнать мнение этих шиноби, которых нанял Гато, и доказать им, что он планирует дважды обмануть их. Если я смогу убедить их предать его, нам не придется сражаться. Они просто заберут деньги, которые им должны были заплатить, и уйдут". ответил Обито.

"А что насчет денег здесь, в этой "Волне"? Вы, люди, похоже, никогда не захотите расстаться со своими системами денег, несмотря на то, что существуют лучшие варианты. Так что устранение богатого контролера, несомненно, принесет большую нестабильность. Ты все продумал?" Курама насмехался, стараясь вести себя беспристрастно. С тех пор, как неделю назад Курама начал открыто говорить, Обито все больше и больше убеждался, что лис просто хочет чего-то нового в своей жизни.

"Конечно, за кого ты меня принимаешь? Если получится, я хотел бы убедить мечника Забузу оставить часть денег Гато, чтобы использовать их в качестве стимулирующего фонда для жителей Волны. Вместо того, чтобы раздавать их всем, мы могли бы предложить им использовать эти деньги, чтобы заказать партию продовольствия и припасов. С припасами они смогут начать производство товаров на продажу, а со строительством моста они смогут заняться торговлей, чтобы оживить свою экономику. Это будет медленно, но должно сработать в их пользу". Обито взволнованно улыбнулся. Ему не с кем было обсудить свои планы и идеи за пределами Конохи, кроме Курамы, и поэтому он радовался этой возможности. Курама был умен и часто задавал сложные вопросы, над которыми Обито с удовольствием размышлял.

"А что, если ты не сможешь убедить этого мечника заключить с тобой союз или перемирие?" спросил Курама.

"Тогда мы сразимся. Я не хочу давить на тебя, но мне пригодится твоя помощь, если до этого дойдет". Обито осторожно попросил, желая остаться верным своим словам о том, что не будет давить на лиса - он боялся, что его тон или просьба прозвучат иначе.

Курама задумчиво хмыкнул, а затем произнес. "У тебя есть это. Ты можешь воспользоваться моей помощью".

"Я... что?"

"Ты слышал меня, сопляк. Не заставляй меня менять свое решение. Я не дам тебе больше своей чакры, но я дам тебе свою способность. Никто из моих джинчурики до тебя не мог использовать эту способность; все они были слишком сосредоточены на лобовых атаках, чтобы даже осознать силу, которую я могу им дать."

"Сила?"

вздохнул Курама. "Только половина моей силы запечатана в этой тюрьме, которую ты называешь телом. Но эта половина обладает определенной способностью. С моего благословения, твое гендзюцу изменит реальность своих жертв. Если они будут верить, что истекают кровью, они будут истекать кровью. Если они верят, что исцелятся, они исцелятся".

"Простите, ЧТО?"

"Не забегай вперед, сопляк. Как и все вещи, эта способность имеет свои ограничения. Я не сделаю твое гендзюцу более мощным, а слабое гендзюцу будет именно таким - слабым. У меня пока нет намерений добровольно отдавать тебе больше своей чакры. Ты еще слишком ребенок. А теперь уходи, пока я не передумал и не отозвал свое благословение".

Ошеломленный тем фактом, что Курама согласился дать силу Обито, он потратил несколько опасных мгновений, чтобы понять, что он снова в мире за пределами своего разума, и что он не один. Его зрение все еще расплывалось, пока он привыкал к переходу, и Обито мог лишь смутно различить, что над ним стоит какая-то фигура. Когда зрение обострилось, он различил нежное лицо помощника Забузы, смотревшего на него с добротой. У Обито перехватило дыхание, но он заметил, что в этом лице не было злобы, и расслабился.

"Ты простудишься, если будешь спать здесь", - посоветовал помощник их врага.

"Все в порядке, я здесь всего лишь..." Обито посмотрел на небо. "Меньше часа? Просто решил немного отдохнуть. Я Обито. А ты?"

"Хаку", - ответила фигура, грациозно отпрыгивая назад, чтобы дать Обито возможность сесть. "Ты шиноби?"

"Да. Из Конохи, как видите", - Обито указал на свою хитай-ате. "Что привело тебя в эти края, Хаку?"

"Эти леса известны своими целебными травами. Я собираю их для своего хозяина, который недавно получил... ранение". заявил Хаку. "Он черствый человек, но я считаю себя его сыном. В конце концов, он заботился обо мне с тех пор, как я осиротел".

"Хаку..." Обито нахмурился. Он знал, что в этом мальчике есть какая-то добрая человечность, и хотел вывести ее на первый план, надеясь договориться с этим мальчиком, который в данный момент был его врагом. "Каков Забуза вне работы шиноби?".

Внезапно мир словно перевернулся с ног на голову. Обито посмотрел вниз, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, несмотря на сенбон, приставленный прямо к его горлу. Хаку сократил расстояние с такой скоростью, что Обито даже не заметил его движения. Если бы мальчик хотел смерти Обито, Обито был бы мертв. Он был еще жив, поэтому вполне вероятно, что его затея оправдается.

"Я выгляжу как-то агрессивно?" осторожно спросил Обито. "Я здесь не для того, чтобы драться с тобой".

Хаку взглянул на Обито, и в его глаза вернулась вчерашняя решимость. "Откуда ты знаешь о моей связи с Забузой?"

"Я отвечу на твой вопрос, если ты ответишь на мой. Договорились?" твердо предложил Обито, надеясь завязать хоть какой-то диалог. Получив кивок Хаку, он продолжил. "Зори, прошлой ночью? Он ничего не говорил о том, что очнулся в кладовке? Я подумал, что это было... подходящее место, чтобы оставить его тело, когда я закончу с ним. Теперь твоя очередь".

"Очень хорошо", - ответил Хаку, отходя в сторону и убирая угрожающий сенбон от горла Обито. "Учитель... Он ведет себя так, будто ничего не чувствует, но он принял меня. Он одевал меня, кормил, обучал и признавал так, как никто другой. В последние годы он многим пожертвовал, просто чтобы помочь другим, кто страдает".

"Это звучит... Я могу понять, почему вы заботитесь о нем. Могу я задать тебе еще один вопрос, Хаку?" спросил Обито, желая завоевать доверие мальчика, дав ему возможность управлять течением разговора.

"Мы враги. Почему ты ведешь себя так... дружелюбно?" Хаку нахмурился, в его выражении преобладала смесь растерянности и разочарования.

"Почему ты не убил нас раньше, когда у тебя был шанс?" ответил Обито, искренне надеясь, что Хаку скажет ему что-то конкретное, что он сможет передать своей команде, чтобы убедить их в правильности своего плана.

К сожалению, Хаку отвернулся. "Мы закончили", - сурово объявил мальчик и, схватив корзину с травами, унёсся прочь. Вот черт, подумал Обито, разочарованный тем, что Хаку не дал ему никакого ответа. Он не был уверен, но подозревал, что Хаку предпочитает не убивать, а ему нужны были веские доказательства. Понимая, что время ускользает от него, Обито поспешил обратно в дом Тадзуны, надеясь, что успеет войти туда до того, как остальные проснутся и поинтересуются, где он был.

http://tl.rulate.ru/book/63306/1780119